

ЖУТКАЯ КНИГА

ЮЛИЯ МИХАЛЕВА

ИВАНОВКА

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М69

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается*

*В оформлении книги и обложки использованы
иллюстрации Олеси Генераловой*

Михалева, Юлия Сергеевна.

М69 Ивановка / Юлия Михалева — Москва: Издательство
АСТ, 2024. — 288 с. — (Жуткая книга).

ISBN 978-5-17-165552-5

Деревня Ивановка затеряна в лесной глуши, но отчаянные все равно находят туда дорогу, не страшась черепов на кольях у дорожного столба. Большинство приводит надежда: говорят, что старая гадалка, живущая здесь, может изменить любую судьбу. А Илью загнала сюда безысходность. Он боялся скуки, но очень скоро пожалел, что страхи не оправдались. Ведь в Ивановке творится настоящая чертовщина, какая не снилась ему и в самых жутких кошмарах.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-165552-5

© Михалева Ю.С., текст, 2024
© Оформление ООО
«Издательство АСТ», 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Второй дом с краю	5
Глава 2. Дурак	23
Глава 3. Пропавший	36
Глава 4. Морок	49
Глава 5. Свидетель	65
Глава 6. Сход	78
Глава 7. В Чистополье	91
Глава 8. Угощение	106
Глава 9. Тени прошлого	120
Глава 10. Зубы	135
Глава 11. Послания из прошлого	148
Глава 12. Прогоулка по лесу	165
Глава 13. Фотографии	179
Глава 14. Треугольник и квадрат	194
Глава 15. Находка	209
Глава 16. Просьба	224
Глава 17. Великая ночь	241
Глава 18. Путь отшельника	258
Глава 19. Кровь	275

ГЛАВА 1 ВТОРОЙ ДОМ С КРАЮ

Деревья наступали на дорогу с обеих сторон, сливаясь в серо-коричневый частокол со светлыми пятнами первого снега у корней. Коридор, который они построили, упирался в тяжелое черное небо. Трасса осталась позади уже минут десять назад. На ямах и кочках — здесь тоже когда-то лежал асфальт, но он стерся, смылся, снесен колесами — не разгонишься. Вот и пришлось оглядеться, и от того, что Илья видел, делалось неуютно. Ни души вокруг, ни единой машины, никаких признаков жилья.

Над деревьями у обочины кружили черные птицы. Вороны? Если так, то подозрительно велики. Илья приглушил музыку — как будто в тишине проще и быстрее искать в лесной глуши никому не известную и не нужную Ивановку. Нисколько! Зато отчетливо слышалось необычное птичье клочкотание с протяжным присвистом.

Засмотревшись, Илья не объехал яму. Бах! Зубы стукнулись, а кофе, купленный в придорожном кафе, выплеснулся в подстаканник.

— Да где же уже этот поворот, — пробормотал Илья, надеясь, что не пробил колесо.

Безлюдье угнетало так, что он бы обрадовался и дорожному указателю — но здесь их не было. Как и связи. Илья снова бросил взгляд на навигатор. Нет, ничего не изменилось. Стрелка как замерла метрах в трехстах от трассы, так и осталась неподвижной. Но хуже всего, что садился сам телефон: в нем осталось всего двадцать три процента заряда. А судя по карте, петлять предстояло немало. И как это сделать, не зная пути? Тревога ежилась и возилась где-то в животе. Илья отхлебнул кофе и сосредоточился на дороге, стараясь больше не смотреть в лес.

Он едет тут больше двадцати минут. Хорошо, что залил полный бак, но все равно тот уже наполовину опустел. Поворот направо давно уже должен быть. Неужели он его не заметил и проскочил? Наверняка так и есть. Нужно разворачиваться и двигать обратно. А если не пропустил, что тогда? Снова сюда? Телефон за это время окончательно разрядится, и у Ильи не будет хотя бы карты. И что потом?

Илья пытался отогнать нервозные мысли, но тогда им на смену приходили другие, о цели его поездки, еще более гнетущие. Для них сейчас точно не время. Еще успеет надуматься вволю.

Клацнув, машина подскочила на очередном ухабе, несмотря на то, что Илья перед ним сбавил скорость практически до нуля. А за ним и жутковатой толстой корягой, вытянувшей корни прямо на пути — как будто подножку ставила, — показался наконец-то желанный поворот.

Вот где началось настоящее бездорожье! Илья даже вспотел, лавируя по узкому лесному проезду. Как выезжать отсюда, когда уляжется снег? А в межсезонье после дождя? Пиковый туз на цепочке, свисавший с зеркала заднего вида, качался, подскакивал и шлепался о лобовое стекло. «На

удачу», — вспомнилось напутствие Маринки. Нет, удачи туз Илье не принес.

Проезд резко уткнулся в развилку. Сверяясь с картой, — телефон теперь каждую минуту жалобно плакал: осталось одиннадцать процентов заряда — Илья опять повернул направо. Дорога немного исправилась и расширилась, напоминая о том, что ее проложили люди, и, значит, они все-таки где-то здесь.

Кошка! Проклятая вылетела прямо под колеса из ниоткуда. Илья даванул тормоз так, что машину повело. Он едва разминулся с большим сухим деревом и остановился, промокнул ладонью лоб, потер глаза. Навалилась дикая усталость. Сколько же еще ехать? Но раз тут кошка, получается, и Ивановка где-то рядом. А может, ему показалось и это просто лесной зверек?

Нет: точно кошка. Как ни странно, она не убежала в испуге, а спокойно уселась под деревом, в которое едва не врезался Илья, — с дуплом, похожим на кричащий рот. И умывалась: вылизав лапу, терла пушистую щеку.

Надо размяться. Спину тянуло. Илья вышел из машины, повел затекшими плечами. Кошка замерла с поднятой лапой, глядя на него. Пушистая, какая-то пыльная, как будто раскрашенная неряшливыми рваными мазками в три цвета. Один глаз на черном, другой на рыжем. А нос белый.

Вот бы рассказать Маринке, как его в лесу чуть не погубила кошка, и заодно показать виновницу. Илья вздохнул. Он обещал не звонить ей и не писать. А вдруг?.. Не успев додумать, он уже шагнул за телефоном. Но разумно ли тратить последние семь процентов на подобную ерунду? И все равно наверняка не успеет: кошка сбежит. Но та по-прежнему оставалась на месте.

«Как будто ждет», — мелькнула мысль.

Илья в тысячный раз взглянул на карту, желая намертво отпечатать ее в памяти, и навел объектив на кошку. Она заинтересовалась или, может быть, напряглась. Илья успел сделать три кадра, прежде чем телефон отключился. Его короткое прощание в тиши, на фоне шуршания ветра да криков птиц, прозвучало до дрожи громко. Но хоть что-то оказалось способно испугнуть это животное: кошка отпрыгнула и потрусила к деревьям.

Илья немного размялся, бродя по поляне, и тоже продолжил свой путь. А тот крайне быстро, вопреки опасениям, привел к дорожному указателю. Совершенно обычный знак, говорящий, что он приехал в Ивановку, после долгих скитаний выглядел неуместным — вырванным из какой-то другой реальности.

Деревня оказалась больше и неказистее, чем Илья представлял: кочковатые разбитые дороги, серые дома. И много почти полностью облысевших к зиме деревьев. У нескольких, которые встретились по пути, ветви были переплетены разноцветными лентами. Наверное, какой-то местный обычай.

Бродившая в одиночестве белая корова стала первой, кто решил познакомиться. Илья едва успел поднять стекло перед любопытной мордой. Поприветствовали и собаки, с лаем бросившись за машиной. А где люди? Еще немного, и Илья решит, что мир опустел.

Но нет. У грязно-зеленого забора возились двое, утонув по пояс в капоте древнего автомобиля. Брела с ведром горбатая бабка в пуховом платке. Мать катила коляску. Мальчишки гнались друг за другом. Один из них заметил Илью, рванул за куртку приятеля, и они оба уставились на чужака.

Администрация, почта, музей, кафе и два магазина кучковались на возвышении, в нескольких метрах от недостроенной деревянной часовни. Илья решил, что ему в кафе. Несмотря на надпись «ореп» на двери (да, именно так!), внутри встретили темнота и кислый запах забродившего супа, напомнивший о школьной столовой. У окна в ряд, как в классе, выстроились шесть столов. В углу большой засохший цветок, на стене календарь. Но чего он ждал от такой глуши? Хорошо уже, что тут вообще есть кафе.

— Ой, здрасте, — сонно протянула, поднимаясь откуда-то из-под стойки, круглолицая маленькая женщина — лоснящийся колобок лет пятидесяти с дивно мохнатыми бровями. Официантка? Хозяйка?

Быстро моргая и трясая головой, она нажала на выключатель за своей спиной, и зал тускло осветился. Уф, выходит, хотя бы электричество в Ивановке есть.

— Вот меню, — по стойке к Илье подполз засаленный лист. Страшно представить, сколько замасленных пальцев его хватало. Он помотал головой:

— Мне просто кофе, — желудок возмущенно уркнул. — И телефон бы зарядить.

В ответ Илье предложили не только розетку, но и зарядку. А кофе поставили вариться во вполне современной кофемашине, которую в полутьме он сразу не разглядел. Все же отголоски цивилизации добрались и сюда. Но только зачем кому-то вообще здесь жить?

— Тяжело, наверное, в такой глуши, — не удержался Илья, забирая горячую чашку.

— Почему в глуши? — взмахнули мохнатые брови.

— Я с полчаса по лесу кружил, пока сюда добрался, — куда более эмоционально, чем планировал, сказал Илья.

Хозяйка бровей задрала их еще выше и выразительно ткнула пальцем в окно. А там, за столами и домами, в другой стороне деревни виднелась дорога. Совсем не та, по которой прибыл Илья, и отнюдь не пустая: прямо сейчас по ней двигалась пара машин.

Вот же чертов навигатор!.. И ни разу ведь не предложил явно на много порядков более простой маршрут.

— А вы что, через Чистополье ехали?

Илья пожал плечами.

— Полей там точно не было, только лес.

— То есть через Чистополье, — кивнула женщина. — Проезжали же указатель? Там, где черепа на палках?

Ему было не по себе уже далеко не первый день. А сегодня, видимо, он достиг настолько высокого уровня этого «не по себе», что уже и сам не понимал, на что именно оно так отзывается.

— Черепа?

— Ну да. Кто в первый раз оттуда едет, пугаются всегда.

— А есть чего пугаться? — с вызовом уточнил он.

Явно разочарованная ответом женщина все же поддакнула:

— Вот и я все время так говорю. Чего там бояться-то? Обычные коровьи черепа.

Действительно, самая обычная вещь на свете.

Возможно, в другой день в своей прошлой жизни Илья бы и расспросил, кто и зачем ставит подобные штуки и насколько он в здравом уме. Потом было бы чем пугать и смешить Маринку. Но теперь в этом нет смысла, а вдобавок он еще и измотан.

О том, что он не видел не только черепа, но и указатель, Илья тоже умолчал.

— Вы к нам надолго?

Отвечать на этот вопрос не хотелось даже себе. Илья снова пожал плечами.

— К бабе Дарье, наверное? — продолжала любопытствовать Мохнатая Бровь.

Никакой бабы Дарьи Илья не знал. И, выплеснув раздражение, продолжать пустой разговор не хотел. Нужный адрес он рассчитывал найти сам, когда зарядится телефон. Пока Илья пил кофе, тот тоже набрался сил и позволил себя включить.

— У вас что, здесь нет интернета?

— Да вроде с утра был, — Бровь лениво взялась протирать стойку, хотя от такой жирной тряпки та становилась еще грязнее. — Может, помехи какие. Или работы. Бывает иногда.

Похоже, все же придется или просить ее помощи, или обходить каждый дом в деревне. Где находится точка «Б», Илья и близко не представлял. Он ни разу не вводил в навигатор точный адрес, решив, что этого противного на вкус мамонта лучше уж есть частями. Сначала нужно найти хотя бы саму Ивановку.

— А где тут у вас улица Новая, дом три?

Женщина поджала губы, взглядом уйдя в себя. Но через миг мохнатые брови (выщипала бы она их хоть, что ли? Или подстригла) снова пустились в пляс.

— Так это ж Макарыча получается дом. Деда Максима, Дудникова, — уточнила она, как будто Илье стало понятнее. — Вы как выйдете, езжайте мимо администрации, но не направо, к трассе, а прямо, к реке. Почти до самого конца вам надо. И там по правую сторону второй дом с краю будет. А крайний — номер два, на нем цифра большая — сразу увидите.

Даже с нумерацией домов все не по-человечески в этой Ивановке.

— А следующий за третьим по правой стороне тогда какой? — поинтересовался Илья.

— Шестой, — кивнула хозяйка, словно это совершенно очевидно. — А вы кто Макарычу-то? Внук?

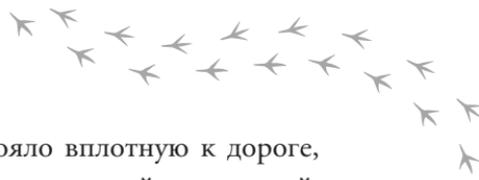
Илья сделал вид, что не расслышал, с шумом отхлебнув кофе. Как ни странно, а расспросы прекратились. Дождавшись в молчании, когда телефон зарядится до тридцати процентов, Илья покинул кафе не прощаясь.

И по указаниям Мохнатой Брови сориентировался легко. Миновал местную площадь с отвратительной трехметровой девушкой с бревном (видимо, подразумевалось весло) на плече, а вот и перекресток. Илья чуть не заскрежетал зубами, еще ближе увидев трассу. Если бы только он свернул здесь, то сэкономил бы больше часа. С другой стороны — а разве он торопится туда, куда едет? Дорога к реке резко рванула вниз, но Илья уже не удивлялся ее качеству, только матерился вполголоса.

И тут живут люди?.. Здания в центре деревни глаз тоже не радовали. Не попалось ни единого, о котором можно сказать: «Этот-то еще сносный». Низкие, кособокие, унылые. Но чем ближе Илья подъезжал к реке, тем сильнее менялось мнение. По сравнению с этими сырыми даже на вид призраками те были еще хороши. Несколько из них смотрели заколоченными ставнями — Илья насчитал четыре таких, прежде чем понял, что видит свой.

«Честно предупреждаю — дом не очень хороший», — риелтор уклончиво отводил глаза, когда Илья уверил, что покупает его не глядя и даже знать ничего не хочет.

Да... Хоть он и мастер портить себе жизнь, а этому решению — призовое место в ряду самых идиотских поступков. Домом строение с острой вытянутой крышей называться права не имело. Своим размером оно больше походило на

увеличенную собачью будку и стояло вплотную к дороге, хвастаясь проломленным крыльцом с одной ступенькой. Заколоченные крест-накрест ставни не скрывали перекошенных рам. Начавшийся мокрый снег хлопьями падал на когда-то зеленую черепицу, которую тут и там прорезывали щербини.

«И земли совсем немного», — признался риелтор, не смотря на решительный настрой покупателя.

Немного? Илья прошел вдоль участка. Десять с небольшим шагов в длину и семь в ширину. Вот так и выглядят 0,7 сотки, указанные в бумагах. Вот что на практике значил ноль перед семеркой. Ноль — он и есть ноль.

Забора не было: он весь лежал на земле вместе с полуистлевшим баннером о продаже дома. Как видно, очень давно лежал. Сложно представить, чтобы кто-то в здравом уме его купил — разве что Илья.

«Ключ потерялся. Но замок легко открывается без него, так что придется сменить», — напутствовал агент.

Такой навесной замок на двери Илья видел разве что в далеком детстве: им запирали сарай на дедовой даче. Открывался он действительно легко — так истлел от ржавчины, что разомкнулся, стоило взять его в руки.

А внутри... О... Илья едва справился с порывом бросить все и уехать, и будь что будет. Все пространство представляло собой единое помещение с печью у одной стены и металлической кроватью — и снова Илье вспомнилась дача деда — у противоположной. Гнилые доски трещали, обещая провалиться — но куда? Тут есть подпол для гномов? И чердак, видимо, для них же: в углу из вырубленного в дощатом потолке квадрата на пол спускалась приставная лестница. Был тут еще рукомойник: таз с дырой посередине на табуретке без сиденья, под которой стоял

еще один таз. Имелись целая табуретка и крохотный квадратный стол, на котором стояла — просто невероятно — керосиновая лампа.

Но куда как гораздо дольше можно перечислять, чего тут не было. Например, электричества. Для того, чтобы осмотреться, пришлось выйти и сорвать доски со ставней — а те шли далеко не так легко, как замок, и Илья до крови разодрал руку, прежде чем смог справиться хотя бы с одним окном. А вернувшись, он не обнаружил ни следа проводов, розеток и лампочек. Не было никаких удобств: туалет — это, видимо, та перекошенная будка в паре шагов от дома. И отопления тоже, притом, что здесь зверски холодно. Как топить эту печь? Даже не так: где найти хотя бы инструкцию, что с ней делать, если интернет так и не появился, а телефон снова спешит разрядиться? И заряжать его тут просто негде.

Собираясь впопыхах, Илья хватал с собой только самое важное. И сейчас с усмешкой представлял сумку с ноутбуком на заднем сиденье. Нужно было брать вместо него топор, а теперь придется колоть дрова ноутбуком.

Илья глубоко вздохнул, что прозвучало как стон, и сполз спиной по стене, на которую опирался. Уселся, широко расставив ноги, опустил голову и крепко зажмурился. Не отчаяние, нет — им вдруг завладела абсолютная пустота. Илья поразился степени захватившего его безразличия. Разве так может быть? Вся жизнь разлетелась, как граненый стакан о бетонный пол, — а ему нет и дела. На все плевать. Сейчас он просто ляжет на грязный, шершавый и влажный пол, разящий сыростью старого подвала, и так и будет лежать до тех пор, пока не замерзнет насмерть.

Какой-то шорох за окном. Илья встрепенулся. Показалось или кто-то идет? Гнилые доски разбитого крыльца